

Штурм Мандрагорова бастиона / Assault on the Mandrake Bastion (рассказ)

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

***Штурм Мандрагорова бастиона /
Assault on the Mandrake Bastion
(рассказ)***

Автор	<u>Джош Рейнольдс / Josh Reynolds</u>
Переводчик	<u>Йорик</u>
Издательство	Black Library
Серия книг	The Black Rift of Klaxus / Черный разлом Клакса
Год издания	<u>2015</u>
Подписаться на обновления	<u>Telegram-канал</u>
Обсудить	<u>Telegram-чат</u>
Скачать	<u>EPUB, FB2, MOBI</u>
Поддержать проект	

- Вперёд! За Зигмара, за Азирхейм и за Царствие Небесное! - взревел Орий Несокрушимый, ведя Грозорождённых своей воинской палаты на приступ усыпанных пеплом склонов кратера Тефра. Они пробивались через осыпающиеся курганы сгинувшего народа, шли через кружащиеся облака праха, поднятого жгучим кислотным дождём, который хлестал со зловещего неба. Шипящие капли оставляли на позолоченных доспехах Вечных тёмные полосы. Брюхо облаков раздирали зазубренные лазурные

молнии, гроза становилась лишь сильнее по мере того, как всё новые Молоты Зигмара вступали в бой.

Лорд-целестант взмахнул рунным зигмаритовым клинком, срубая голову кровавого налётчика с плеч, а молотом сокрушил череп другого. По склону, прямо сквозь обжигающий дождь, к нему мчались всё новые охваченные неистовством враги. Примитивные топоры и зазубренные клинки били по его золочённому доспеху, высекая искры.

- Вперёд, мои Несокрушимые! - закричал Орий, отбрасывая со своего пути дикаря. - И да не преградит вам путь враг, да не удержит ваше оружие пощада - *слодим их!*

Освободители поднимались на северный склон кратера, плотным строем и сомкнув щиты пробираясь через скалистые курганы и сдерживая обезумевших от жажды крови дикарей, жаждущих отбросить их прочь. Они шли нога в ногу, не медля и колеблясь, и постепенно поднимались всё выше. Позади них пели небесные луки наступающих свит Вершителей. Над головами Освободителей проносились потрескивающие разряды энергии, взрывающиеся среди врагов. Обстрел выкашивал целые ряды Связанных Кровью, но всё новые напирали и карабкались прямо по трупам своих же мертвецов, желая как можно скорее сразиться с Грозорождёнными.

Свиты Несокрушимого прокладывали путь к частоколам, тянущимся вдоль вершины склона. Эти укрепления, сделанные из вулканического камня и деревьев, срубленных на вершине кратера, до которой оставались ещё многие километры пути, были тяжелее и прочнее, чем те, которые воители Ория разбили на нижних склонах. На этих незамысловатых валах расположились племена налётчиков, готовых защищать их ради чудовища, что спустилось в кратер и намеревалось утопить его в крови.

- Анхур... - зарычал Орий, не в силах сдержать внезапный прилив гнева при мысли о полководце-кхорните, и поверг налётчика на землю. Алый Повелитель прославился резнёй на Фельзитовых Равнинах. Много чудовищ терзали Владение Акши, но Анхур был не просто кровожадным грабителем, упивавшимся резнёй; у него была цель, и это делало его действительно опасным.

«Конечно, ты ведь всегда строил планы...» - подумал Вечный. Из всего разрозненных воспоминаний всплыло лицо, лицо человека, которому он когда-то служил. Орий сердито отогнал непрошеное воспоминание, ведь теперь этот человек был так же мёртв, как и тот, кем когда-то был сам Несокрушимый. Остался лишь Алый Повелитель.

Они сражались уже дважды в первые дни войны, когда над Акши грянул гром. Он бился в авангарде во время штурма Гибельного Горнила, где ковалось ужасное оружие Повязанных Кровью. Анхур был среди вождей, собравшихся там, чтобы выказать уважение извращённым королям Горнила в обмен на оружие и доспехи. Тогда Алый Повелитель отступил через Литейные Земли, забрав с собой все гибельные артефакты, которые заказывал, чем бы они ни были.

Воинские палаты из целых трёх грозовых воинств преследовали вождя до Шипящих Врат, где и навязали ему битву среди исходящих паром гейзеров. Там Орий впервые встретился с врагом лицом к лицу. *Алая фигура, ждущая его среди бурлящего дыхания бесчисленных гейзеров. Сшибающиеся клинки... момент узнавания...* Он потряс головой, отгоняя воспоминания прочь. Тогда Анхур разбил грозовые воинства и нанёс им настолько тяжёлые потери, что Вечные не смогли преследовать его воинов через Фельзитовые равнины.

Орий не знал, зачем Анхур пришёл к кратеру Тефры и в Клакс, но всё равно намеревался отправить чудовище на страшный суд Зигмара. Он вбил плечо в грудную клетку варвара, расколов кости и убив дикаря на месте, а затем отшвырнул тело и ринулся вперёд, оставляя за собой след из изувеченных и

умирающих налётчиков. За ним наступали свиты Воздаятелей, обрушивающих на врагов тяжёлые молниевые молоты со всей мощью бури. С каждым ударом воздух сотрясал оглушительный раскат грома, и разряды небесной магии рвали на части тела врагов.

Сражаясь в унисон, поднимая и опуская молоты в жестоким ритме, Воздаятели прокладывали путь другим паладинам – свитам Карателей и Заступников, которые прорвут строй Связанных Кровью и возглавят штурм частоколов. По команде Ория Каратели ринулись вперёд и прорвались мимо него, глубоко в ряды врагов. Их грозные топоры пожинали кровавую жатву, в воздух взлетали отсечённые руки и головы.

Дикари дрогнули от яростной контратаки, а Орий и остальные паладины уже наступали вслед за Карателями. Заступники описывали в воздухе раскалённые восьмёрки молниевыми глефами, закрывая Освободителей от ударов, а молоты Воздаятелей пробивали широкие бреши в строе врага. Вскоре одетые в меха и медные доспехи дикари дрогнули и побежали, спотыкаясь, сквозь клубящиеся облака сажи и жалящий дождь.

Грозорождённые не медлили. Орий подал знак своим офицерам, показывая, что следует развивать успех. Они пробьют себе путь к частоколу, прежде чем враги успеют собрать силы. Несокрушимый знал, что такие же бои шли по всей окружности кратера, на каждом его склоне. Военские палаты десятка разных грозных воинств, из Святых Рыцарей, Астральных Храмовников, Небесных Поборников и многих других, пробивали себе путь по склонам, засыпанным пеплом, сокрушая бастионы и каменные насыпи врагов, стремясь прорваться к самой вершине кратера.

Их цель была общей, но у каждой палаты была своя задача. На юге Святые Рыцари из палаты Выкованных Бурей шли на приступ огромных базальтовых врат, преграждавших путь к Италанской цитадели, возвышавшейся на краю кратера. На западном склоне лорд-целестант Зефакл вёл Астральных Храмовников из палаты Зверобоев против воющих орд, охранявших древнюю дорогу дуардинов, что вела через ракусийские лавовые каналы. Самому же Орию и его воинской палате выпала задача занять Мандрагоров бастион Клакса и очистить это королевство от порчи Кровавого Бога.

«*Моё королевство*» - подумал Орий, наступавший во главе своих воинов. Пусть он, как и многие из Грозорождённых, с трудом мог вспомнить дни смертной жизни перед гибелью и Перековкой руками Зигмара, этого ему было достаточно. Несокрушимый всё ещё мог вспомнить тяжёлый мускусный запах Пепельных джунглей после дождей, то, как исполинские корни громадных деревьев проникали через стены и улицы Урикса. Город и джунгли были едины, его жители чувствовали себя среди них одинаково хорошо. Он чувствовал себя так же, ведь Клакс был его домом. И теперь тот, кто когда-то был Ором Италанским, вернулся спасти его.

Хотя он и помнил что-то, но другое забыл. Например, день своей смерти. Он помнил войну... нет, восстание... когда его народ пытался сбросить оковы, но немного другое. Там же был и Анхур, облачённый в чёрные италанские доспехи, как и сам Орий. Он не мог даже сказать наверняка, на чьей сражался стороне, лишь то, что он бился за праведное дело. Иначе бы Зигмар не избрал его.

Из размышлений его вырвал голос его лорда-реликтора.

- Это третий бастион за многие дни, Орий, и такой же грязный, - заговорил Мор Кальверий, вышедший вперёд рядом с лордом-целестантом. - Сколько ещё этих груд дерьма нам придется развалить на склонах?

По позолоченной броне-мортис Кальверия проползла святая молния, окутала его руки и образовала

потрескивающий ореол вокруг череполикого шлема. В одной руке Мор сжимал древко посоха-реликвария, а в другой держал зигмаритовый молот, оголовье которого покрывали руны жизни и смерти.

- Пойми, я не против небольшой разминки, но хотелось бы верить, что мы делаем успехи – пусть этого и не требует твоя стратегия.

Орий ухмыльнулся. От Мандрагорова бастиона Несокрушимых ещё отделяли многие километры, и с каждым поверженным частоколом враг словно удваивал усилия. Но лорд-целестант ожидал этого – он уже сражался в прошлом с Повязанными Кровью. Знал, что они почти до одержимости предпочитают атаку обороне, а также то, что сломить их можно, лишь обойдя и ударив с тыла. Ради этого он приказал свитам-ангелос Несокрушимых под командованием Крата, рыцаря-азирос палаты, заставить врага врасплох. Крат атакует немногочисленных воинов, оставленных на страже бастиона, пока Орий и остальные воины палаты будут отвлекать основные силы врага.

- Тебе не по душе мой план, лорд-реликтор?

- Ну что вы, милорд-селестант, - Мор усмехнулся. - Я просто сделал замечание. - Он поднял посох. - Частокол уже близко, и похоже, что Тарк окажется там первым, как и всегда.

Прищурившись, Орий увидел, как впереди основных сил наступает часть отрядов Освободителей. Они следовали за сверкающей фигурой Тарка, рыцаря-геральдора Несокрушимых, прорубающего себе кровавую тропу через ряды врага. Вот Тарк поднял боевой рог и выдал свирепую ноту, воодушевляя братьев на прорыв к воротам и частаколу.

- Как же он любит приносить врагам бой... - раздражённо проворчал Орий. Такр был храбр и свиреп, словно грифогончая, но, похоже, не имел ни капли здравомыслия этого зверя. Не раз рыцарь-геральдор вырывался вперёд остальных братьев и в одиночестве сражался против врагов, но даже при этом превозмогал. Туда, где звучал его рог, вскоре приходила победа.

- Нужно следовать за ним, если мы не хотим остаться позади, - заметил Мор.

- Так и поступим. Галерий, вперёд! - приказал Орий. Тяжелобронированный рыцарь-вексиллор Несокрушимых протолкнулся через наступающих Заступников, сжимая в латнице штандарт палаты. - Мор, ты и твои воины идёте за мной. Прорываемся к Тарку. Галерий, веди наших братьев вперёд.

Рыцарь кивнул, высоко поднимая штандарт Несокрушимых, чтобы окутывающие его небесные энергии были видны всем Грозорождённым. По его знаку Освободители двинулись вперёд к частоколу, поднося щиты под крутым углом. За ними шли Вершители, стреляя над головами в надежде заставить Связанных Кровью отступить. Пока основные силы воителей продолжали уверенно подниматься к цели, Орий и Мор вели своих паладинов вперёд, прокладывая путь, как и раньше.

Дикари обратились в бегство. Погибли все вожди кровавых налётчиков, кроме самых хитрых, а выжившие чуть ли не силком волокли своих воинов прочь от битвы. Прокладывая путь к ним, Орий увидел, как примитивные ворота поднимаются на сплетённых из содранных волос верёвках и медных цепях, за которые тянули яростные варвары по приказу жирного воина, размахивавшего кнутом. Из ворот хлынули мародёры, поющие боевые песни, топчя собственных отступающих товарищей. Развязалась яростная схватка, дикари и их вожди сшиблись, сражаясь за выживание.

Прямо в это безумие ворвались свиты Карателей, широкими ударами разбрасывая врагов. Вскоре выжившие мародёры бросились назад к воротам, исчерпав свой неистовый пыл. Орий ускорился,

переходя на бег теперь, когда ворота начали закрываться. С вершины частокола неслись ревущие зазубренные копья и дротики, сделанные из веток и костей, бессильно раскалывающиеся о зигмаритовые доспехи. Связанные Кровью не то чтобы любили такое оружие, но применяли, если это было необходимо.

Едва лорд-целестант достиг частокола, как ворота с грохотом опустились. На склоне остались некоторые налётчики, но они были отрезаны от остальных и погибали от рук наступающих воинов. Тарк, с ног до головы вымазанный кровью и пеплом, но всё такой же радостный, подошёл к Орию.

- А они не слишком-то радушны, а, милорд? - окликнул рыцарь-геральдор, не обращая внимания на градом падающие вокруг камни и копья с костяными наконечниками. - Я собираюсь сам разнести на части их паршивое логово.

- Если мне не изменяет память, то ты уже сделал это с прошлым, - усмехнулся Мор и взмахнул реликварием, сбивая дротик в полете.

- И что? Разве я не герольд? Разве не в этом мой долг, лорд-реликтор? - ответил Тарк. От его шлема отскочил кусок вулканической скалы.

Орий махнул рукой, приказывая обоим замолчать.

- Твой долг, рыцарь-геральдор, объявлять о нашем появлении. Протруби же в рог - пусть они знают, что мы идём! - Нескорушимый дал паладинам знак выйти вперёд. Пока Освободители держали щиты над головами, закрываясь от града камней, дротиков и копий, Воздаятели и Каратели в тяжелой броне выступали из строя. Орий повернулся к лорду-реликтору. - Мор, в этот раз честь принадлежит тебе. Открой врата, о господин небесной молнии. Пусть они познают ярость эфирной силы.

Мор крутанул посохом и вонзил зигмаритовый наконечник в крепкие чёрные камни. Делая это, он говорил, пылко и быстро, словно выстреливая слова из небесного лука. Срываясь с губ, они дрожали в воздухе, и Орий чувствовал силу, заключённую в речах. Лорд-реликтор взывал к Зигмару, что всякий раз воодушевляло слышавших это Грозорождённых. Сияние вокруг него становилось всё ярче и ярче. С рёвом, от которого содрогнулась земля, обрушившаяся с небес огромная молния пробила частокол, сорвав ворота и большую часть окружавшей их стены. В воздух ещё поднимались клубы пыли, а Вечные уже ринулись вперёд, чтобы захватить брешь.

Каратели и Воздаятели расширили дымящуюся дыру, отбрасывая тлеющие кости и глыбы обугленного камня, чтобы Освободители смогли пройти вперёд с сомкнутыми щитами. Они выстроились в стену перед брешью, наступая достаточно медленно, чтобы за ними могли пройти остальные Грозорожденные. Повсюду по земле были разбросаны тела Связанных Кровью, которым не повезло оказаться рядом с разбитыми Мором воротами, а выживших быстро добивали наступающие воители.

Когда дым рассеялся, то Орий увидел, что Связанные Кровью построили свою крепость на остатках, взятых из сотен разграбленных курганов. Жуткие алтари из меди и железа, извергающие красный дым, были сложены у подножия примитивных каменных монолитов - огромных столбов, покрытых вырезанными рунами Губительных Сил. Здесь и там в скалистую землю были вбиты знамёна и демонические иконы, тянущиеся по склону всюду, докуда видел глаз. С некоторых свисали тела несчастных, освежёванных, обожжённых и изломанных свирепыми дикарями, уже собиравшимися вокруг. Птицы-падальщики сидели на железных перекладах и с карканьем клевали останки людей либо безмолвно наблюдали за происходящим с монолитов.

- Так Кровавый Бог пожинает свои поля смерти, - прошептал Мор. Сквозь лес икон и висящих тел пробирались налётчики, поющие имя своего мерзкого божества. Позади них шли более крупные фигуры - не кровавые воины, но нечто иное, нечто худшее. Огромные изуродованные мутациями воины, облачённые в тяжёлые полпластинчатые доспехи цвета свежепролитой крови бежали вприпрыжку, отбрасывая в сторону иконы, и дикарей, которые не успевали убраться с дороги.

- Жнецы черепов, - проворчал Тарк. - Кхорновы охотники за головами. - Затем, со смешком, он добавил: - Должно быть, слышали, что мы здесь.

Позади жнецов черепов Орий увидел крепко сбитого человека, который стоял на вершине осыпающегося кургана и подгонял налётчиков жестами и меткими ударами плети. Он был одет в потрёпанную броню, украшенную заметной руной Кхорна, и в шлем, сделанный из расколотых челюстей какого-то дикого зверя. Его плоть была багровой, как свежий синяк, а вместо одной руки торчал вбитый прямо в культю у локтя зловеющий трезубец.

- Жирдяй... я видал таких. Загонщик. Он разжигает ярость в других, - заметил Мор. - Они отбросят нас назад своей массой, если не сломить их сейчас... - и в этот момент налётчики ринулись в бой. Они устремились к ним со всех сторон, подобно воющей волне мчатся к стене щитов Несокрушимых.

- Значит, мы сокрушим их. Подними знамя выше, Галерий! - приказал Орий. - Мы не сделаем ни шага назад. Мы сокрушим их или они сокрушат нас. Ни шагу назад! Ты будешь сдерживать их здесь, пока сдерживать не станет некого.

- Да, милорд! - сказал Галерий, вонзив острие знамени в скалистую землю - Пусть они придут и разобьются о наши щиты. Никто не пройдёт.

Через мгновение Связанные Кровью обрушились на стену щитов. Поднятые ударом клубы пыли налетели на Ория и его заместителей. Воздух наполнился грохотом ударов меди и железа о зигмарит.

- Похоже, что наших врагов никто не предупредил... - заметил Мор, направляя Заступников вперёд, чтобы укрепить стену щитов. - Впрочем, они выглядят весьма примитивными. Возможно, они просто не понимают, с кем и с чем столкнулись.

- Они понимают, - возразил Орий, глядя, как сомкнувшие щиты освободители теснят врага. - Теперь они знают нас, Мор. Видишь, как усердно они бегут на нас, с каким ликованием принимают наши дары. - Он поднял свой рунный клинок, чтобы указать на воющего дикаря. Воин ухитрился забраться на щиты и упал за стеной, его тело покрывали жуткие раны, но ярость не угасла. Орий снёс голову мародёра, прежде чем тот смог подняться.

- Мор, Галерий, удерживайте позиции! - взревел лорд-целестант. - Тарк, за мной. Стройтесь. Стройтесь, братья мои - перед нами враги всех Владений, - он указал вперёд молотом. Воздаятели вставали на места позади, Тарк и Орий вели их на врага. - Разойдитесь, братья! - отдал он приказ, и стена щитов разошлась с грохотом зигмарита. Паладины ринулись вперёд сквозь брешь.

Воздаятели обрушились на налётчиков, словно бронированный кулак, глубоко ворвавшись в обезумевшую орду покрытых татуировками дикарей. Воюющие вожди и клановые чемпионы бросались на них и погибали, тела их вдавливали в землю тяжёлая поступь паладинов. Жуткие боевые знамёна раскалывались и падали, так же, как и пытавшиеся защитить их мародёры.

- Жирдяй твой, рыцарь-геральдор, - заговорил Орий, отбрасывая варвара прочь. - Здесь мы сокрушим их, а ты проследишь, чтобы нам не пришлось этого делать вновь.

Тарк расхохотался и выдул из горна свирепую ноту, созывая к себе освободителей. Он устремился к загонщику, прокладывая себе путь сквозь строй. Радостью рыцаря-геральдора и, в равной мере, его долгом, было сражаться с чемпионами врага и повергать их во имя Зигмара. Орий вновь обратил внимание на бой рядом и заметил медные и костяные иконы жнецов черепов, пробивающих себе путь к Воздаятелям.

Молниевые молоты сшиблись с демоническими клинками, когда могучие создания встретились, разбросав по пути низших воинов. Раскаты грома и вой молящихся жнецов черепов наполнил слух Ория, который нырнул, уходя от яростного взмаха, и вонзил рунный клинок в грудь разъярённого берсерка. Затем лорд-целестант оттолкнул прочь жнеца, который даже на пороге смерти молотил его руками по плечам и голове.

Орий вырвал клинок, вслед за которым из раны фонтаном забила кровь, и крутнулся, едва уйдя от удара. Врезав сабатом врагу между ног, он был вознаграждён воплем боли. Ударом молота лорд-целестант снёс голову жнеца с плеч и обернулся. Он увидел, как один из Воздаятелей зашатался под ударами берсерка, который на голову был выше остальных.

Зазубренный клинок жнеца черепов разорвал благословенный зигмарит. Воздаятель дрогнул и осел, когда в его спину вонзился второй удар. Молниевый молот выпал из рук рухнувшего на колени рыцаря, и его огромный убийца торжествуя заревел, третьим ударом снося голову Грозорождённого с плеч.

Но ликование воина было недолгим. Тело Воздаятеля испарилось, исчезло в ослепительном разряде лазурной молнии, устремившейся к небесам. Грозорождённые не умирали так, как остальные – вместо этого павшие возвращались в Азир, где вновь перековывались Зигмаром. *«Наша служба начинается со смерти... - подумал Орий, шагая вперёд. - И ей не удержать нашу руку»*

Жнец черепов, на мгновение ослепший от вспышки, пошатнулся и заревел от ярости. Орий ринулся сквозь точки синего света, ещё мелькавшие в воздухе над местом гибели Воздаятеля, и вбил плечо в живот дикаря. Связанный Кровью отшатнулся, но лорд-целестант не дал ему шанса прийти в себя и ударил молотом, попав прямо в незащищённую шею обезумевшего воина. Хрящи разорвались, жнец черепов выгнулся дугой вперёд, хватаясь за рану в горле. Рунный клинок Ория опустился, и голова врага слетела с плеч.

Лорд-целестант обернулся, услышав скрежет выкованного в аду железа по камню. На него мчался ещё один жнец черепов, сжимая обеими руками огромный палаческий топор. Орий парировал удар рунным клинком в последнее мгновение, остановив опускающееся топориче. Полетели искры, лорд-целестант отшатнулся, потеряв равновесие. Пепельная земля под ним поддалась, ускользая из-под ног, Нескорушимый отступал, пока не прижался спиной к одному из курганов. Уголком глаза он видел, что Тарк добрался до загонщика. Жирный воин хлестал рыцаря-геральдора кнутом, но Тарк всё равно наступал. Орий крикнул, отбрасывая жнеца назад.

Огромный воин лишь встряхнулся и вновь замахнулся на лорда-целестанта, Орий отскочил в сторону. Зазубренный топор пробил борону в краю кургана, вскрыв его, посыпались камни и вымазанные в пепле кости. Орий бросился в бой, шквалом ударов отеснив жнеца черепов, гневно оскалившего разбитые клыки. Вечный парировал свирепый взмах рунным клинком и вбил молот в колено прислужника Хаоса, прогнув броню и расщепив кости.

Жнец черепов завыл и пошатнулся. Через мгновение Орий оборвал его страдания, расколов череп надвое. Вырывая клинок наружу, грозорождённый увидел разбросанные кости – серые, рассыпающиеся,

ставшие от идущего из кратера жара тонким и пустотелыми. Оглядываясь, Орий задумался, кто же это был. В Клаксе на дальних склонах хоронили лишь бедных и бездомных, их кости сваливали в трещины и засыпали пеплом и лежащими рядом камнями.

«Покойтесь с миром, кем бы вы ни были. Гроза минует вас»

Последний из жнецов черепов пал с расколотой молниевым молотом головой. Выжившие Воздаятели шагали по трупам врагов, не оглядываясь назад и преследуя налётчиков, гоня их вверх по склону. Орий огляделся, желая оценить ситуацию. Мор и Галерий наступали вместе с остальными воинами, повергая на своём пути монолиты и раскалывая знамёна. Воздаятели и каратели проследят за тем, чтобы бегущий враг не смог вновь сплотиться. Они будут гнать их по склону, если потребуется, то до самого Мандрагорова Бастиона. Орий рассчитывал на то, что там Связанные Кровью развернутся и дадут бой.

Если Крат преуспеет, то Несокрушимые смогут зажать врагов между молотом и наковальней и полностью их уничтожить, что позволит грозовым воинствам ворваться в кратерный город Урикс. Там битва будет другой - не изматывающим подъёмом к укреплениям врага, прямо в пасть битвы, но за города и улицы, за постепенно, шаг за шагом отвоевываемую территорию. *«В такой войне я сражался прежде...»* Орий крепче сжал оружие, словно оказавшись на мгновение в Уриксе, во главе своих воинов в последней попытке свергнуть жрецов-королей. Тогда он подвёл бойцов. Подвёл свой народ, подвёл этот город, подвёл Клакс. Но теперь он не подведёт.

К нему подошёл Тарк, несущий за волосы голову загонщика.

- Брошу на груди пепла, - сказал он, показывая на неё. - Если таковы все наши враги, то мне неясно, почему Молоторукий столько возился в Пламенной Дельте.

- Высокомерие тебя погубит. Это только начало, - возразил Орий, порицающе постучав молотом по наплечнику рыцаря. - На нашей стороне неожиданность, глаза врага прикованы к другим местам. Так не будет вечно. Когда мы достигнем Мандрагорова бастиона, ты увидишь всю мощь врага - если Крат не преуспеет.

- Остается на это надеяться, - рыцарь-геральдор отбросил свой мрачный трофей. - Не беспокойтесь, лорд-целестант, Крат будет ждать нас. Как и Горг. Свет Зигмара приведёт нас к победе, - Тарк поднял свой горн и выдул безупречную чистую ноту.

- Да исполнится воля его, - прошептал Орий. Высоко над краем кратера чёрные облака разошлись, вновь и вновь забили лазурные молнии. *«Да пребудет с тобой Зигмар...»* Затем он поднял молот и взревел: - Вперёд!

Все как один Несокрушимые, неустойчивые и неутомимые, словно сама буря, перешли на бег.

На камнях Серной цитадели выступила кровь. Её вонь смешалась с горьким смрадом обширного серного озера, которому крепость была обязана своим названием и над которым она возвышалась, словно шишковатый каменный кулак. Испарения загрязняли воздух и обжигали кожу воинов, взбравшихся по громадным порфировым ступеням храма-бастиона к грандиозному позолоченному куполу на вершине цитадели. Крепость была сооружена из сотен ровных блоков желтого камня, каждый крупнее предыдущего; сложенные неровными грудями, они поднимались из бледных, дымящихся вод озера. Из гигантских блоков выступали толстые зубчатые стенки с бойницами, грозные сторожевые башенки и огромные статуи, выдолбленные и вытесанные из самих камней. С верхних уровней, которым придали форму дворца с многочисленными колоннами, некогда правили короли-жрецы Клакса.

Теперь этот чертог служил домом лишь чудовищам и безумцам. Кровь и ветер, несущий её гибельный запах, были знаком, призывом к оружию. Воины поднимались в молчании, слышалось только лязганье доспехов. Знамена из кожи, некогда окровавленной, содранной с тел врагов и пленников, тихо шуршали на смрадном ветерке, и красная броня со следами ударов мечей и топоров громыхала при каждом шаге по ступеням. Восемьдесят восемь бойцов, отобранных из восьмидесяти восьми тысяч, последовавших за Алым Повелителем в Урикс через Пепельные джунгли, поднимались по широкой лестнице, пока красное солнце скрывалось за горизонтом, а на его место восходила бледно-оранжевая луна. Одни до сих пор кровоточили от ран, полученных в схватках за место в рядах избранных, а другие сжимали перепачканное оружие, ещё мокрое от крови братьев. Кхорна не заботило, чья кровь течет, и воины мыслили так же. Горькие порывы с испарениями серного озера хлестали их, разбрызгивавших на ходу алую жидкость, что стекала по ступеням цитадели.

«Ветер войны», – думал Алый Повелитель, поднимаясь во главе своих Кровоизбранных. Знакомый, хоть и совсем не благодатный запах. Это был смрад резни, пролитой крови и жженой кости, вонь, от которой давно уже устал тот, что когда-то звался Анхуром, принцем Италанским. Теперь он служил богу, убедившему Алого Повелителя, что массовая бойня – всё равно что монета, на которую можно купить любую победу. Впрочем, подумалось Анхуру, богам нельзя верить, только повиноваться. Важный урок, и тем, кто продал душу Губительным Силам, следовало выучить его как можно скорее.

Повелитель осознал эту истину на поле брани в Землях Горнила, когда отбросил старую жизнь и переродился в горниле войны. Когда-то Анхур надеялся сражаться за свой народ, но сородичи повернулись против него. Теперь он бился за другого господина, более требовательного, чем любой из смертных. Но и более признательного – ведь боги не скупались на дары.

«И некоторые дары полезнее прочих», – решил Алый Повелитель. У него на глазах люди превращались в зверей, низводились до состояния слюнявых уродов, когда Кхорн проводил над ними своей дланью. Каким бы не становился их облик, эти создания шли в бой во имя Кровавого бога, и это было единственным, чего Он действительно требовал.

Но не все битвы были равны между собой. Не все войны заслуживали такого имени.

Анхур узнал это, прорубая собственный путь к славе. Кхорн благоволил храбрецам, даже если они проигрывали. Но победа... м-м. Алый Повелитель слишком давно и слишком славно бился, чтобы мириться с поражениями. За Анхуром остался след из смертей и пожарищ, но перед смертью он собирался устроить нечто большее, чем очередную резню.

Остановившись на верхней площадке, Повелитель обернулся и окинул взглядом город, разрушенный им. Урикс представлял собой истинный лабиринт стен, чертогов и площадей, возведенный в лоне Пепельных джунглей и выше, на огромной дуге внутреннего склона кратера, до дальней северной части кольца, где беспорядочно вырастал Мандрагоров бастион. Город, этот полумесяц из камней и деревьев, подобно пятну расползлся по скалам. Бессчетные миллионы некогда жили, трудились и умирали здесь. Поколение за поколением, они превращали джунгли и горные склоны в нечто большее, нечто величественное... Урикс Девятисот Столпов, величайший из городов кратера, могучий на войне, мудрый в правлении – жемчужина Клакса.

Да, когда-то Урикс был сильнейшим из городов Клакса, первым среди королевств кратера. Теперь, благодаря Анхуру, он стал ничем. Алый Повелитель опустил взгляд на восемьдесят восемь Связанных Кровью, что прошли за ним по Дымному мосту и вверх по плачущим ступеням Серной цитадели, и нечто внутри него прошептало: «Так ли ты представлял себе этот день, принц Италанский? Об этом ли ты

мечтал в долгом изгнании?»

Нет, подумалось Анхуру. Когда-то он надеялся править здесь, мудро и справедливо. Но теперь город обратился в пепел, как и его надежды. Осталась лишь единственная, жуткая цель.

Честно говоря, это приносило некоторое облегчение.

Позади Алого Повелителя уходили ввысь великие каменные двери чертога, превосходившие в высоту даже серных гаргантов Пламенных полей. По бокам от них стояли две громадные статуи, изображавшие отвратительных дракожаб, которые некогда владели Серным озером, в столетия, предшествующие приходу людей. Предки Анхура сразили чудовищ, возвели цитадель на их костях и стали править Пепельными джунглями в кратере Тефра.

- Урикс Девятисот Столпов, - прогрохотал он, разведя руки в стороны. - И ни единый не выстоял!

Облаченный в демоническое железо, Алый Повелитель внушительно смотрелся даже среди варварской толпы своих последователей. Броня и потрепанные шелка, которые Анхур носил под ней, были цвета засохшей крови. Шлем и побитая войной кольчуга - черными, как и однолезвийный топор, легко удерживаемый им в руке. Огромные плоские рога росли из боков шлема, образуя над головой искривленную руну Кровавого бога.

Свободная ладонь Повелителя лежала на навершии меча, что висел сбоку, убранный в ножны.

- Восемь дней, - уже тише произнес он. - Именно столько ушло времени?

«Ты разочарован, что всё так затянулось... или закончилось слишком быстро? - раздался шепот в голове.

- Неужели ты так видел это в мечтах, Анхур из Клакса?»

Алый Повелитель не обратил внимания на голос, заглушив его с легкостью, рожденной опытом. Сейчас не было времени для сомнений, только для отваги. Подняв глаза, Анхур увидел, как нечто огромное пересекает небо, затмевая по пути сами звезды - чудовищное создание, сотворенное из дыма, и криков, и света безумной луны, отраженное в клинках Связанных Кровью. Кхорн, облаченный в вычурную броню, принявший облик оскалившегося боевого пса, шагал по красной тропе через пылающие небеса Акши; держа в руке Всеубийцу, бог искал войны, и за ним следовали Его легионы.

Подумав на мгновение, что Кровавый бог увидел его, Анхур крепче сжал топор, не понимая, что испытывает сейчас - страх или нетерпение. Мгновение прошло, и Алый Повелитель посмотрел на своих Кровоизбранных, чемпионов, доказавших право сражаться рядом с ним. Интересно, увидел ли Кхорна кто-нибудь из них? Анхур встретился взглядом с Волундром, огромным дробителем черепов, и ужасающий воин-кузнец кивнул. Его слабо дымящаяся наковальня чуть повернулась на шипастой цепи, когда великан натянул звенья, и оружие бойцов, собравшихся позади него, на мгновение засветилось.

- Чуете? - спросил Ападемак Голодный, ещё один из Кровоизбранных. - Ветерок мясника.

Громадный жрец бойни вытянул длинные, покрытые шрамами руки, будто хотел схватить смрад и притянуть к себе.

- Благое знамение. Кхорн улыбается нам, братья!

- А ты сомневался в этом, Голодный? - спросил Хрот Щитолом. Возвышенный смертоносец был так же широк, как жрец бойни - высок, и, в отличие от лишенного волос Ападемака, покрыт густой шерстью. На бочкообразную грудь Хрота спускалась длинная борода с заплетенными в неё костями и хрящами, а на

боевом обвесе Щитолома позвякивало оружие всех форм и размеров; говоря, смертоносец поглаживал клинки. – Он даровал нам множество побед: сама Кровавая Ярость могла бы застрять у кратерных бастионов Вакстля, но мы сокрушили их за две недели.

– Именно так, брат. Сомнения – удел слабых. Кхорн призывает нас на пир, Хрот, и на пир мы должны отправиться, – мелькнула красная полоса, улыбка Ападемака. Его зубы приобрели цвет пролитой крови.

– Клакс наш, братья! – громче добавил жрец бойни, повернулся и воздел топор. По рядам Связанных Кровью пронеслось одобрителное бормотание.

– Нет, Ападемак, – произнес Анхур. – Клакс мой. И все королевства кратера Тефра тоже мои. Они – мое подношение Кровавому богу.

Алый Повелитель поднял топор, чтобы свет луны заиграл на черном лезвии широкого клинка.

– И правлю я этим оружием. Не забывайся, жрец бойни, иначе я добавлю твой череп к своим трофеям.

– Я не хотел вас оскорбить, господин, – с насмешливым поклоном отозвался Ападемак. – Забирайте мой череп, если пожелаете. Попрошу только укрепить его на вашем щите, чтобы даже после смерти я встречал врагов лицом к лицу и отводил их удары от вас.

Вытянув руку, Анхур завел оголовье топора ниже подбородка жреца бойни.

– Раболепие тебе не к лицу, Голодный, – сказал он, подняв голову воина.

– Приятно слышать, – ухмыльнулся Ападемак.

Фыркнув, Алый Повелитель отступил на шаг и посмотрел вверх. Небо потемнело, в черных облаках сверкали молнии без грома, а воздух стал чистым и каким-то резким.

– Гроза, мой господин, – произнес Берштук, самый дикий среди Кровоизбранных. – Она несет с собой грохот войны. Почему мы медлим здесь, когда вокруг ждет непролитая кровь?

С этим он ударил по скользким алым ступеням медным наконечником портала черепов.

Кровавый осквернитель был машиной для убийств, подгоняемой мыслями о грядущих сражениях. Его нагрудник скрывался за черепами, взятыми у защитников Вакстля, Италана и Клакса – героев и чемпионов, павших под зачарованным топором Берштука.

– Мы не медлим, носитель черепов, и наша битва ещё не закончена. На самом деле, она только началась, – ответил Алый Повелитель. Вслед за раскатами далекого грома его охватила внезапная спешка: приближался враг, *истинный* враг.

Анхур торопливо повел воинов в уставленные столпами коридоры Серной цитадели. Шагавшие позади Кровоизбранные, в свою очередь, молча вели за собой остальных бойцов Повелителя, и разбитые кости хрустели у них под ногами.

Они чувствуют это так же хорошо, как и я...

Что-то ощущалось в воздухе и слоистых, кровотокащих камнях бастиона, тянулось к покрытым алыми пятнами статуям, ряды которых возвышались вдоль дороги к сердцу дворца, и скалилось из каждой тени.

Таинственное присутствие усилилось, когда Анхур привел воинов в огромный центральный зал, где

некогда восседали клаксийские короли-жрецы, верша суд над еретиками и бандитами. Теперь покои превратились в бойню: сотни тел лежали, сваленные штабелями, будто дрова, а полотнища содранной кожи свисали с колонн изорванными знаменами. Черепа были прибиты к любой возможной поверхности или сложены в высокие, жуткие пирамиды. Жужжали мухи, летавшие между столпов громадными извивающимися тучами.

Алый Повелитель в сопровождении своих бойцов направился к центру зала, и тут им наперерез шагнули крупные, нескладные создания, до того державшиеся в тени. Эти воины выглядели, как раздутые пародии на людей, обвисшие складки гниющей плоти, втиснутой в ржавые доспехи. Вооружены они были дырчатými клинками, с которых стекал гной, и воняли хуже, чем любое поле боя. Как только Анхур поднял топор, короли порчи остановились и опустили на колени, издавая при этом многочисленные стоны и хрипы.

Кхорнит прошагал среди коленопреклоненных оспяных воинов. Пол зала начал опускаться, переходя в широкую, неглубокую воронку. Её устилал ковер из сшитых вместе кусков кожи, а под ним скрывалась мастерски вырезанная карта Тефры и разнообразных королевств этого кратера, занимающая всё углубление. На каждом дюйме содранных шкур виднелись кровавые руны и символы, при виде которых сердце Повелителя забилось быстрее. Этот покров изготовили из кожи последних защитников цитатели, и теперь он корчился, насыщенный могучей магией.

Но всё внимание Анхура было отдано тому, что висело над кожаным ковром. Восемь громадных пластин полированного обсидиана парили в центре зала; поддерживаемые в воздухе при помощи колдовства, они вращались с тяжеловесной механической точностью. Каждая из плит, не уступавших по величине дворцовым вратам, была тонка, как шелк, обрамлена в протравленную медь и помечена рунами Кхорна. Медленный танец пластин действовал почти гипнотически, и, когда всё они по очереди прокружились мимо Алого Повелителя, ему показалось, что к черной, как масляная сажа, поверхности обсидиана прижимаются неясные образы и чьи-то лица.

Плиты изготовили безумные умельцы Гибельного Горнила, назвавшие дело своих рук «Черным разломом». Учитывая предназначение пластин, Анхур считал имя вполне подходящим. Короли Горнила, работая с привычным для них жутким мастерством, обтесали и обкололи вулканическое стекло до полированной гладкости, а затем создали для каждой плиты медную оправу. На то, чтобы переправить пластины с обсидиановых полей Плающей Дельты через Фельзитовые равнины и втащить по склону кратера, а затем опустить во внутренние джунгли, ушли месяцы. Не раз Повелитель мог лишиться их, по несчастной случайности или в результате действий врага. Потеря даже одной плиты стала бы катастрофой.

Анхур огляделся по сторонам, вспоминая, что именно здесь благородные семейства Клакса приняли последний бой, и здесь, под огромным позолоченным куполом, он вырезал их всех. Затем Повелитель посмотрел выше обсидиановых пластин; создатели придали внутренней стороне полушария форму гигантского нечеловеческого лица, сурового и бородатого. Работа дуардинов, вспомнил Анхур, их подарок первым королям Клакса в далекие полузабытые дни до пришествия Хаоса. Что до лица, то на потолке был изображен...

- Зигмар, - произнес Алый Повелитель, думая об увиденных им молниях, что метались в облаках.

- Да, тарашиться он очень любит, - произнес чей-то голос, и Анхур хрипло усмехнулся. К нему подошло худощавое создание в длинных одеяниях с капюшоном и отдельных, ржавых частях доспеха.

- Не прекращает с тех пор, как я начал ритуал, - добавил чернокнижник, пока они вдвоем созерцали купол.

Прежде, чем Повелитель успел ответить, кружащиеся пластины набрали скорость и стали поворачиваться резче. Руны, вытравленные на медных рамах, раскалились добела, воздух загустел и стал приторным. Анхур ощутил запахи самородной серы и гниющего мяса, свернувшейся крови и жженой кости. Обсидиановые плиты начали подергиваться, раскачиваться, в беззвездной тьме загорелись булавочные уколы красного света. Кожаный покров принялся извиваться, будто от боли, а прошитые содранные лица мертвецов исказились в безмолвных криках.

Начала пузыриться кровь, запятнавшая каменную кладку, словно что-то зашевелилось под ней. Полуоформившиеся образы, вздымаясь и расплескиваясь вновь, тянулись к свету из-под засохшей красной пленки. Медные когти и черные рога пробились на поверхность - но лишь на мгновение. Литания раздосадованных, завывающих голосов почти оглушила Алого Повелителя, а затем умолкла, кровь успокоилась и вновь обрела неподвижность.

- Не обращайтесь на них внимания, мой господин. Пока что они не стоят затрачиваемых усилий, - худощавый человек отвернулся от медленно кружащихся обсидиановых прямоугольников. Он откинул капюшон, показав разлагающееся, мертвенно-бледное лицо. Из одной глазницы выпирал блестящий фасеточный глаз, точь-в-точь как у мух, роившихся в зале.

- Но скоро будут? - спросил Анхур. - Скоро ли ты закончишь, Пацак?

- Когда будет на то воля богов, и не мгновением раньше, - ответил Пацак из Многогранного Глаза. Посмотрев на Алого Повелителя, чернокнижник фыркнул. - Ваши злобные взгляды не ускорят ритуал.

Анхур опустил руку к мечу на бедре.

- Поберегись, Пацак. Однажды я пощадил тебя, но не помилую снова, если продолжишь испытывать мое терпение.

Чернокнижник взглянул на клинок в ножнах, затем на Анхура.

- Если бы я верил, что вы действительно вытащите меч, то мог бы испугаться угрозы. Но вы никогда этого не делаете, даже когда вас подталкивают так поступить, в чем причина?

- И? Какая тебе разница, что за оружие я применяю? - Повелитель взвесил топор в руке. - Возможно, тогда мне стоит использовать это? Помнится, топор надежно усмирил твои речи в Солончаковой низменности. Следует ли мне закончить начатое в тот день и окончательно отрубить тебе голову, а не просто поцарапать горло?

Пацак резко вскинул руки, признавая поражение.

- Простите, мой господин. Знаю, это был неуместный вопрос, и любопытство - величайший из моих пороков.

- Сомневаюсь, - рассмеялся Анхур, после чего огляделся по сторонам. - Знаешь, за все годы, проведенные в Уриксе, я никогда не видел этого места. Входить в цитадель могли только короли-жрецы Клакса и их вассалы.

- И это было разумно, - заметил чернокнижник. - Можно представить, какой хаос вы и ваши союзники учинили бы, получив доступ к этому месту и его тайнам.

Он чуть наклонил голову.

- Но, учитывая, что вам пришлось бежать отсюда под угрозой казни, предполагаю, что какой-то переполох вы всё-таки устроили.

- Я возглавлял восстание, Пацак, - ответил Алый Повелитель, глядя на обсидиановые пластины.

- Драку развязали, значит, - с присвистом усмехнулся чернокнижник. - Ну, что ни делается, все к лучшему. В конце концов, вы одержали победу.

- Мы ещё не выиграли, - взглянул на него Анхур. - Пока мы говорим, гроза приближается к нашим дверям.

Подняв топор, Повелитель коснулся лезвием шеи Пацака чуть ниже подбородка.

- И нам нужно встретить её, - закончил он с улыбкой, думая о грядущей славе.

Придите, буреносцы, придите, люди молний, придите, псы Азира... Придите и узрите свою погибель.

Крат Безмолвный падал сквозь облака навстречу Мандрагорову бастиону на крыльях потрескивающих молний. Он летел сквозь грозу, пронзая её словно пущенная с небес стрела. Опутанные корнями стены раскинувшегося под рыцарем кратерного города Урикс приближались, пока он падал быстрее мысли со звёздным клинком в одной руке, а небесным маяком в другой. Вместе с ним сквозь завесу дождя летели его облачённые в золото и лазурь Грозорождённые братья, сложившие сверкающие крылья, чтобы ускорить спуск.

Пикирующий Крат видел раскинувшиеся внизу внутренние склоны северного края Тефры, где и располагалась большая часть города. Огромный каменный склон скрывали тени занесённых пеплом деревьев, тянущихся на километры во всех направлениях, ведь город располагался прямо среди зарослей и спускался среди утёсов к самим джунглям. Урикс был всё ещё охвачен предсмертными судорогами. Клубы дыма вздымались до самих небес от бушующих страшных пожаров, которые никто не тушил, и даже с такой высоты рыцарь слышал лязг ударов и вопли умирающих.

Внизу его ждал Мандрагоров бастион, становящийся с каждым мгновением всё больше и больше. Громадные укрепления из камня и живых корней, каждый из которых был в три раза шире человека, выступали, вздымались прямо над меньшими стенами города. Бастион был северными воротами Клакса и Урикса, устоявшими перед грозными ордами оруков и даже облачёнными в чёрные доспехи воителями империи Вулканов в эпохи до пришествия Хаоса. Возможно, он смог бы сдержать даже натиск Несокрушимых, что уже прокладывали себе путь по склонам. Риск был невелик, но он всё равно имелся. И потому Мандрагоров бастион должен был пасть.

Крату казалось, что в цитадели будто огромные руки сплелись корнями, а затем их придавили или встали рядом огромные каменные блоки. Корни поднимались ввысь и срастались в дюжину чудовищных идолов, каждый из которых был высоким, словно дозорная башня, и в два раза шире. Они нависали над краем кратера, глядя на внешние склоны, а их уродливые лица опустились, словно во сне. Но Крат знал, какой обманчивой бывает внешность. Он взмахнул звёздным клинком, давая знак Обвинителям справа, и они отклонились в сторону, понеслись к ближайшему существу.

Сам Крат повернул к другому, ведя остальных воителей за собой. Они не могли взять весь бастион, но могли вырвать его сердце, находившееся прямо над главными воротами. На широких стенах бастиона расположились тысячи Связанных Кровью, но ворота были только одни, и с их падением враги в

остальной части крепости попадут в ловушку, и, независимо от своей численности, будут перебиты остальными Грозорождёнными, когда те придут.

Копищащаяся толпа расширилась, а затем разделилась, став сотнями отдельных воинов, сжимающих в руках примитивное оружие и одетых в варварские одеяния. Когда молния расколола небо, а воздух содрогнулся от грома, некоторые из них посмотрели на едкий дождь. Их глаза расширились, а рты открылись в крике, но уже было слишком поздно. Прибыли воины-герольды Зигмара, несущие послание, гласящее о суровом воздаянии. Крат повёл своих воинов в крутое пике, и они раскрыли сверкающие крылья в последнее мгновение, быстро и низко пролетев над бастионом в вихре сияющего зигмарита.

В полёте над стенами Обвинители выпустили свои небесные молоты, бросая их с метеоритной силой, и созданное из энергии самой бури оружие ударило со всей её яростью, разрывая камни, дерево и плоть. Удары вырвали глыбы из стен и караульного помещения врат, испепелили голову одного из изваяний.

Крат пронёсся мимо дюжего вождя, одетого в змеиные шкуры и медный намордник, и взмахнул звёздным клинком. Обезглавленный варвар прокатился позади него. Грозорождённые взмыли к небу, дротики и копья в бессильной ярости застучали по камням под ними.

Небесные молоты загрохотали вновь, когда вторая группа Обвинителей атаковала другую сторону бастиона. Крат махнул рукой, приказывая воинам начать новый заход, и в этот момент увидел, как из караульного помещения выходит громоздкая бронированная фигура. То был не вождь, а смертоносец, облачённый в багровые доспехи, подобающие избранному Кровавого Бога. Смертоносец что-то заорал и схватил одного из суетящихся налётчиков. Он взмахнул топором, указывая на идолов.

Крат и его воины начали новый заход, летя уже ниже. Вал был достаточно широким, чтобы по нему могли пройти плечом к плечу двадцать человек, и теперь навстречу рыцарям мчались воюющие мародёры. Другие же шли к идолу, неся тяжёлые железные копья – такие длинные, что поднять их налётчики могли лишь втроём. Крат мчался к ним, но знал, что в этот раз не успеет.

Огромная деревянная фигура дёрнулаось и вздыбилась, когда дикари вонзили в неё копья. Из переплетений потекли тёмные ручейки смолистого сока, которые начали расплзаться по бастиону. Воздух наполнился мерзким запахом, а затем распахнулись огромные веки, открыв молочно-белые глаза. Мандрагора потянулась, ворочая головой то в одну сторону, то в другую, словно что-то ища. Железные копья вонзились глубже, и она застонала, истекая соками.

Через мгновение живая башня открыла громадный рот и завопила. Поток звука хлынул на стены, и один из Обвинителей рухнул, вцепившись в голову руками. Следом за ним спикировал Крат, упавший прямо в толпе рвущихся в бой мародёров. Пал ещё один из Обвинителей, кровь потоками хлынула из щелей в боевой маске. Мандогора потянулась, запрокинув голову, и завопила вновь. Крат чувствовал себя так, словно его зубы вот-вот выпрыгнут из челюстей, а все кости расколуются на части, но всё равно взмыл в воздух.

Выжившие Обвинители последовали за ним. Внизу мародёры набрасывались на поверженных воплем твари, яростно рубя и разрывая их на части. К небу устремились синие разряды молний, пронёсшиеся мимо рыцаря, а затем исчезнувшие в бурлящих облаках. Вспышки на другом конце бастиона ознаменовали пробуждение и второй мандрагоры.

Живые башни были мерзкими творениями, ужасающими, но достойными жалости. Мандрагоры, выращенные жрецами-королями Клакса в былые времена, знали лишь боль, а их вопли могли вскипятить мозг любому, кому не повезло стать целью их гнева. Такова была ужасная сила, сокрушившая

черножелезных грабителей из Вулканов и оруков Пепельной ложины. Похоже, что перед ней не могли устоять даже Грозорождённые. Крат встряхнул головой, пытаясь прийти в себя.

Внизу корчилась заточённая мандрагора, ища рыцарей, её рот открывался и закрывался, а глаза вращались в пещероподобных глазницах. Вот она издала оглушительное ворчание. Все как один Обвинители метнули в неё молоты, и громадное лицо твари взорвалось, разбрасывая соки. Дымящаяся туша ещё опускалась и содрогалась, а обвинители уже пикировали вновь, намереваясь закончить начатое.

В этот раз Крат не отдавал приказов - в них не было нужды. Обвинители знали своё дело и занимались им без жалости и промедлений. Окутанные молниями оружия разили направо и налево, повергая мародёров. Дрожал и раскалывался сам бастион, когда на него с выси обрушивались молоты, подбрасывая тела, скалы и корни. Конечно, они не разрушат его до конца, что-то требовалось самим Грозорождённым, но оставят не так уж много.

Рыцарь-азирос рухнул на вал, расколов древние камни. Он выпрямился, взмахом поющего клинка обезглавив мародёра. Когда Связанные Кровью приблизились, Крат осознал, что они были ужасно изувеченными - на месте ушей каждого были лишь грубо зашитые раны, а веки удалили, оставив лишь побагровевшие от злобы глаза. Неудивительно, что вопли мандрагоры не могли навредить им. Когда поднятая падением ангела пыль рассеялась, дикари завывали и ринулись на него.

Крат петлял сквозь толпу, сверкая звёздным клинком. Мародёры выли от боли, когда разрывающий броню меч впивался в их плоть. Крат обернулся, отбросив в сторону издыхающего дикаря, и скрестил клинки с воющим кровавым воином. Бронированный берсерк ярился, бессильно пытаясь достать врага. Рыцарь ударил его позолоченным маяком в живот, отбросив на шаг назад, и прежде чем Связанный Кровью ударил вновь, Крат вонзил острие клинка прямо в глаз берсерка, прямо в его кипящий от ярости мозг. Затем он вырвал оружие и обернулся к напирющим врагам. Вечный видел, как позади дикарей дёргается и поднимается дымящаяся оболочка мандрагоры. Разорванные корни вновь росли, издавая пронзительные стоны. Она регенерировала. Вскоре мандрагора завопит вновь, и потому Крату стоило разделаться с ней самому, до того, как придут остальные Грозорождённые.

Невероятно быстрый, несмотря на груз брони, рыцарь ринулся вперёд. Рукоять меча плавно скользнула в ладони, когда он сделал выпад, пронзая клинком грудь мародёра. Затем Крат вырвал оружие и обернулся, вбивая зигмаритовое навершие в лицо другого. Воин Хаоса отлетел назад, перевалился через край вала и рухнул прямо в тёмную бездну. Крат уже двигался дальше, коля, кружась, пронзая и оставляя позади трупы. Далёкие башни продолжали выть.

Его Обвинители продолжали крушить укрепления ударами с небес. Время от времени они пронеслись через ряды врагов, оставляя следы из изломанных тел. Крат пробивался к мандрагоре, а навстречу ему мчался смертоносец, с рёвом разбрасывающий собственных последователей. На голове у него был круглый шлем, в который вбили медные иглы, а в обнажённых и покрытых шрамами руках воин держал топор, который рассекал дождь со странным воем. Крат парировал удар и ответил, отбрасывая врага прочь. Пока два воина тяжело шагали и кружились в смертельном гавоте, смертоносец непрерывно сыпал бранью и ревел проклятия, а Крат сражался в тишине, нарушаемой лишь шипящими взмахами меча. Кхорнит напирал. Топор сцепился с мечом, два чемпиона силились одолеть друг друга.

- Я сорву твой череп и повешу его на свой трофейный шест... - зарычал смертоносец. Когда Крат промолчал, неприятель выругался: - Скажи что-нибудь, мать твою! Я желаю знать имя добычи - я требую этого, ответь!

Крат отбросил топор соперника в сторону и бросился на смертоносца, ударив его лбом в лицо. Оглушённый воин Хаоса пошатнулся и не успел прийти в себя, когда Крат вырвал свой звёздный клинок из захвата и рубанул по открытым предплечьям, рассекая сухожилия. Смертоносец завыл, когда топор выпал из его ослабевших пальцев, и бросился на Крата, пытаясь схватить врага. Рыцарь-азирос скользнул в сторону и ударил его по ногам сзади. Чемпион рухнул на колени, и Крат обратным ударом клинка поразил его в щель в броне, как раз между головой и плечами. Затем он дёрнул мечом и вырвал его наружу, а умирающий смертоносец свалился с парапета и покатился по склону.

Крат поднял меч навстречу дождю, чтобы тот смыл кровь, и повернул голову, встретив поражённые взгляды других Связанных Кровью. Он не сказал ничего, не бросил вызова. Он не поступал так, ведь теперь молчание достаточно ясно выражало его намерения.

Когда-то Крат были прославленным певцом, но это были дни до затворения Врат Азира, в дни, когда пламя Хаоса ещё не бушевало среди вельдов Кочующих Царств. В те годы он странствовал и пел как для великих вождей, так и для их простых подданных, пел и о мире, и о войне. Но теперь Крат не пел и не запоем вновь до дня, когда погаснут последние угли Хаоса или до своего последнего часа, что бы ни случилось раньше...

Он видел, как над Связанными Кровью проступают очертания мандрагор, чьи пронзительные хрипы становились всё громче, пока вырастающие с пугающей скоростью корни поднимались и сплетались друг с другом. Вскоре они завопят вновь. Внизу на внешних склонах кратера Крат слышал знакомый боевой призыв рога Тарка, герольда, ведущего братьев-Грозорождённых навстречу врагу. Перед ними неслись бегущие мародёры. Безмолвный слышал, как стонут медленно расходящиеся огромные ворота. Да, настало время.

Острием клинка Крат открыл затвор небесного маяка, и наружу хлынул свет – чистая ослепительная мощь самих Небес. Он разрастался, гоня прочь тьму, отражаясь в каждой капле дождя. Для верных Зигмару это было чудом, в лучезарном сиянии сверкало всё величие небес, облаков туманностей и далёких звёзд, коим нет счёта, проблески огромного космоса и слава Царствия Небесного.

Но для таких извращённых и падших существ, как Связанные Кровью, свет маяка нёс лишь страшные муки. Он сжигал их так, как не могло никакое пламя, опалая до темнейших уголков порченных душ. Доспехи, плоть, кости – всё подавалось перед светом, от воинов оставалась лишь тлеющая дымка, да выжженные прямо в камнях искажённые силуэты. Крат медленно обернулся и поднял маяк высоко, чтобы его свет упал на самую близкую из мандрагор. Тварь содрогнулась, ощутив лучи на своей измученной плоти, а затем с тихим шелестом увяла, рассыпаясь в пепел.

Карт поднимал маяк всё выше, и вот за первой древесной тварью начала разваливаться вторая, свет разгорался всё ярче и ярче, гремел гром. Уголком глаза он видел, как Обвинители пикируют к воротам. Они захватят их прежде, чем враги смогут открыть путь своим. Из расколотой караульной выбежали забравшиеся по лестнице дикари, бросившиеся на рыцаря. Первый добравшийся до него разлетелся обугленными клочьями, как и второй, но третий, уже дымящийся и распадающийся, выбил маяк из хватки Крата. Рыцарь парировал взмах топора и обезглавил бородатого мародёра.

Молния рухнула с небес и обрушилась на бастион, а затем другая, ещё и ещё. Каждый удар до основания сотрясал каменные стены. Налётчики летели с укреплений или сгорали дотла, но всё доведённые до неистовства страхом и безумием дикари рвались вперёд. Когда отблески последней молнии потускнели, рыцарь приготовился встретить их натиск. Но он знал, что будет сражаться не один.

- Эгей, Безмолвный, ты позвал, и мы пришли – посторонись, посторонись! – взревел лорд-кастелян Горг, вынырнув из клубящегося над местом удара молнии дыма. Он описал зигмаритовой алебардой над головой резкий круг, надвигаясь на поражённых дикарей. За ним вприпрыжку неслась его верная грифогончая – Сорокопут. Хаосопоклонники не успели прийти в себя, когда Горг и его гончая обрушились на них, а за ними из дыма выходили и вступили в бой вслед за своим лордом-кастеляном все новые Грозорождённые. Освободители наступали, тесня мародёров прочь, гоня их со стен, а Вершители, заняв позиции, начали стрелять по сбившимся внизу в кучу врагам.

- Занять ворота, быстрее, быстрее! – приказывал Горг, направляя свиту освободителей вперёд. Он поддел клинком алебарды небесный маяк и протянул его рыцарю. – Что-то потерял, да?

Вдали умолкла воющая мандрагора, пав от рук обвинителей, а затем крылатые воины спикировали вниз, присоединившись к своим братьям в атаке на Связанных Кровью. Кхорнопоклонники, зажатые между собственным бастионом и наступающими Грозорождёнными, постепенно погибали. Все, кому не хватит ума сбежать, будут смяты и перебиты. Горг сбросил варвара с парапета и обернулся.

- Надо бы передать Орию, что мы здесь, да? Я тут разберусь, - сказал он, протягивая руку. Крат кивнул и взмыл к небу.

Мандрагоров бастион пал.

Буря пришла в Клакс.

Источник —

[https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Штурм_Мандрагорова_бастиона/_Assault_on_the_Mandrake_Bastion_\(рассказ\)&oldid=6331](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Штурм_Мандрагорова_бастиона/_Assault_on_the_Mandrake_Bastion_(рассказ)&oldid=6331)

Эта страница в последний раз была отредактирована 19 октября 2019 в 11:21.